

После того, как бушующие эмоции, которые подавлялись с тех пор, как он повесил трубку, вырвались наружу вместе с кровью, хлынувшей из нижней части его живота, Гуань Лин успокоился. Ему даже показалось, что боль на лице и боль в животе, словно раздробившая его внутренние органы в порошок, была пустяком.

Когда Хэ Нуаньян подбежал к нему с сердитым выражением на лице, Гуань Лин посмотрел в глаза Шан Инжуна и слегка улыбнулся. Сразу же после этого он подошел к Шан Инжуну и приблизился к его уху. Шан Инжун подумал, что Гуань Лин хочет что-то сказать, и прищурился, но тот вытянул кулак и использовал всю свою силу, чтобы быстро ударить Шан Инжуна по нижней части живота, один или два раза. Как раз в тот момент, когда Шан Инжун собирался отреагировать, он сделал три быстрых шага назад и ударил его ногой в лицо.

Его действия были быстры, как молния, и застигли Шан Инжуна врасплох. На его лице под болью появилась безудержная ярость. Он попытался встать...

В тот момент, когда Хэ Нуаньян занес ногу, чтобы пнуть Шан Инжуна, Гуань Лин остановил его. Он посмотрел на Шан Инжуна с холодной улыбкой и нанес ему еще один сильный удар ногой в слабое место. Кто знал слабости этого человека лучше, чем он?

Шан Инжун дернулся от этого удара.

А подбежавший водитель застыл на небольшом расстоянии, совершенно ошарашенный, забыв даже приблизиться.

Гуань Лин протянул руку и снова оттащил Хэ Нуаньяна. Выплюнув оставшуюся во рту кровь на землю, он глубоко вздохнул, присел на корточки и сказал Шан Инжуну, который получил удар по нервам и не мог встать из-за временного онемения конечностей.

- У тебя, блядь, нет стыда! Ты продолжаешь оскорблять меня снова и снова. Я отношусь к тебе как к человеку, но тебе не терпится уничтожить меня. Тебе обязательно быть такой сволочью? Отлично...

Он вытянул руку и со спокойным лицом дал пощечину Шан Инжуну. Несмотря на силу удара его голос звучал необычайно мягко:

- Я возвращаю тебе то, что ты только что сделал....

Он ударил еще раз, отчего ухмыляющееся лицо Шан Инжуна развернуло в другую сторону:

- Это тоже за то, что было только что...

Затем он ударил его шесть или семь раз подряд. Он бил Шан Инжуна так сильно, что его лицо распухло до кровоподтека, прежде чем он отпустил его.

Гуань Лин встал и холодно обратился к лежащему на земле человеку.

- Это еще с прошлого раза, когда ты ударил меня в больнице. Что скажешь, Шан Инжун? Я подожду. И если ты осмелишься сделать хоть шаг к семье Хэ, я убью всю твою семью. Я это сделаю и тебе лучше поверить в это.

Сказав это, он подошел к водителю, которого удерживали Сяо Ци и его помощники, и сказал ему:

- Лао Ма, вернитесь и скажите своей госпоже, что если ее сын еще раз нападет на меня или если они сделают еще хоть один шаг против меня, я устрою так, что завтра они не увидят солнца. Я не хочу молча лежать, если меня избивают, и буду более чем счастлив утащить их за собой в ад.

Он равнодушно закончил и повернулся, чтобы потянуть Хэ Нуаньяна, у которого на лице было написано замешательство, в дом. Там он переоделся и сел в машину, чтобы поехать в больницу. Лишь когда он лег на больничную койку, он потерял сознание...

Когда врачи и медсестры собрались вокруг кровати, чтобы поставить диагноз и назначить лекарства, Хэ Нуаньян больше не мог сдерживаться. Он подошел к окну и ущипнул себя за нос, пытаясь сморгнуть слезы.

Он наблюдал за спокойным лицом Гуань Лина всю дорогу до больницы и тот даже улыбнулся ему.

Только вот Хэ Нуаньян намеренно не обращал внимания на свои ноги, которые бесконечно дрожали. В это время он не осмеливался предположить, что чувствует Гуань Лин, избивая человека, которого любил больше жизни.

В каком же отчаянии он был, чтобы так спокойно сказать, что ему даже не нужна его жизнь? Когда Хэ Нуаньян подумал об этом, и из его глаз покатались слезы. Он не осмеливался думать дальше, выдавил улыбку и снова повернулся к доктору, держа свои эмоции под контролем.

Прибытие Цзян Ху не заняло много времени. Когда он приехал, Гуань Лин все еще находился в коме.

- Он находится в полном телесном коллапсе и проснется через некоторое время. Ничего серьезного, но есть воспаление кишечника и пищевода, ему нужно восстановиться в течение нескольких дней, - сказал Хэ Нуаньян Цзян Ху, который наклонился, чтобы посмотреть на лицо Гуань Лина, как только вошел в палату.

- Я только что слышал это, - Цзян Ху хмыкнул, сел у изголовья кровати и погладил волосы Гуань Лина. Он повернулся к Хэ Нуаньяну и спросил, - Как ты думаешь, он похудел?

Хэ Нуаньян сморгнул внезапно появившуюся в его глазах кислинку и сказал после легкого смешка:

- Нет.

Цзян Ху сначала молчал, но через некоторое время он улыбнулся и сказал:

- Если он будет заботиться о себе в будущем, то наберет вес.

Хэ Нуаньян мягко кивнул и сел на стул, не в силах стоять. Он посмотрел на Гуань Лина и надолго потерял дар речи.

У Цзян Ху зазвонил мобильный телефон, он подошел к окну и ответил на звонок. Потом он обернулся к Хэ Нуаньяну и сказал:

- Шан Инжун только что был отправлен в больницу, и большая часть его аналитического центра отправилась с ним.

- Хм, - Хэ Нуаньян кивнул, заменил пакет с холодной водой на грелку и положил ее под руку Гуань Лина, которую никак не удавалось согреть, а затем осторожно накрыл сверху одеялом.

Цзян Ху молча наблюдал за его осторожными движениями, и только когда тот закончил, спросил:

- Что ты собираешься делать?

Он спрашивал о Хэ Нуаньяне и Ли Цине.

Хэ Нуаньян все еще мягко ответил:

- Все в порядке, ты не должен беспокоиться о нас. Когда дело дошло до такой степени, что Шан Инжун хочет оскорбить всех в мире, тогда нечего бояться.

Цзян Ху не ожидал от него таких слов и был немного удивлен. Хэ Нуаньян всегда избегал таких категоричных разговоров и в своих рассуждениях и поступках он был не менее осторожен, чем Гуань Лин. Похоже, что на этот раз он полностью разгневан.

Когда Гуань Лин проснулся, он первым делом обнаружил, что не видит. Через некоторое время его зрение прояснилось и первым человеком, который привлек его внимание, был Хэ Нуаньян.

Гуань Лин посмотрел на своего старого друга и улыбнулся:

- Я почти подумал, что ослеп.

Выражение лица Хэ Нуаньяна было спокойным, когда он ответил:

- Доктор сказал, что твое состояние следует рассматривать как невропатический шок. Ты должен был немедленно упасть в обморок, но терпел до самой койки, прежде чем потерять сознание. Это интересный клинический случай и теперь они хотят провести на тебе эксперименты.

Гуань Лин тут же заткнулся.

Хэ Нуаньян продолжал равнодушно говорить:

- Ты слишком много вытерпел, если ты и дальше будешь так терпеть, то через несколько лет будешь парализован...

Гуань Лин еще больше боялся заговорить. Спокойствие Хэ Нуаньяна пугало больше, чем любое другое выражение. Гуань Лин предпочел бы, чтобы в этот момент он кричал на него.

Когда он ничего не сказал, Хэ Нуаньян продолжил говорить легким голосом:

- Тебе прописали держаться подальше от источников раздражения, избегать чрезмерных эмоциональных взлетов и падений. В противном случае повреждение нервов станет необратимым. Я знал, что ты привык притворяться, но я не ожидал, что ты будешь притворяться до такой степени. Неужели ты не мог сказать, что не можешь больше этого выносить?

В этот момент он замолчал и больше ничего не говорил. Гуань Лин знал, что если он продолжит, то его слова будут очень тяжелы. Он перестал улыбаться, посмотрел на Хэ Нуаньяна и тихо вздохнул, позволяя боли в груди распространиться, и когда она достигла неконтролируемой точки, он тихо заплакал, но все равно по привычке улыбнулся, прежде чем сказать:

- Я больше не буду это терпеть, с этого момента я буду жить хорошей жизнью.

Хэ Нуаньян кивнул и отвернулся, сморгнув слезы, а затем повернулся обратно и слабо продолжил:

- Больше никакого снотворного, ты должен бросить.

Гуань Лин посмотрел на слезы в уголках глаз Хэ Нуаньяна и спокойно сказал:

- Конечно.

Сказав это, он сжал руку Хэ Нуаньяна, чтобы успокоить его.

Не в силах больше сдерживаться, Хэ Нуаньян протянул вторую руку, чтобы прикрыть глаза, сломался и закричал:

- Я так боялся, что ты умрешь вот так! Сколько тебе лет?

<http://bllate.org/book/13612/1207330>